

— Ты действительно хочешь остаться здесь? Разве не хочешь вернуться? В конце концов это мир демонов, а ты всего лишь человек, — сказала Юань Сян.

— И что из того, что они демоны? Они больше похожи на товарищей, чем те родственники, которым не терпится высосать мою кровь. Я бы предпочел жить с ними, — Хань Юйчжи холодно посмотрел на Юань Сян. — А как насчет тебя? Ты тоже человек. Почему ты здесь?

Маленький мальчик прищурил глаза с сильным подозрением:

— Ты даос. Я знаю, что все даосы хотят поймать демонов и привязать их к себе как рабов, как твой демон-кот. Но жаль, что рядом с сестрой А-Тэн есть я, и я не позволю тебе добиться успеха.

Он вовсе не был милым ребенком. Юань Сян едва сдерживалась, чтобы не выйти из себя.

У Юань поднял голову от тарелки с сушеной рыбой:

— Мяу? Невежественные человеческие существа, дядя кот просто пришел поиграть в этот мир. Ты — раб, и вся твоя семья — рабы.

Только Хань Жуй все еще стоял на столе, с ностальгией глядя на занятого ребенка перед собой.

— Юй-эр, Юй-эр, — тихо позвал он.

Его ребенок с бледным лицом, который был так близко, подбирал остатки еды на столе, но не слышал его зова.

Маленькие ладошки, которые держали только кисточку, теперь были покрыты шрамами. На лбу у него была марля, а на шее — шрамы. Его маленькое лицо было гораздо тоньше, чем помнил Хань Жуй, и он стал выше ростом.

За короткое время мальчик превратился из беззаботного в серьезного и стабильного.

— Твоя мать всячески баловала тебя, не позволяя выполнять тяжелую работу. Я беспокоился, что ты станешь слишком избалованным, и тебе будет трудно содержать себя. Не ожидал, что за то время, пока нас не было, ты научишься делать все самостоятельно. Я не гожусь. Я плохо защищал твою мать и больше не могу защищать тебя, пока ты растешь, — сердце Хань Жуя было переполнено чувством вины и жалости. Ему хотелось обнять сына, которого он давно не видел.

Жаль, что их пути разошлись. Он жил в холодном и жестком теле. Не мог прикоснуться к

нежному лицу ребенка или тепло обнять его. Он не мог позвать его.

К счастью, Юань Сян могла слышать его голос.

— Сяо Юй, я даос, который может общаться с инь и ян (душами умерших). В то же время я друг твоих родителей. Твой отец попросил меня... увидаться с тобой, — Юань Сян взглянула на Хань Жуя и заговорила.

Рука мальчика, державшая посуду, на мгновение замерла. Он был ошеломлен, прикусил губу и отвернулся:

— Ты лжешь мне.

Хань Жуй поднял голову и посмотрел на стоящего перед ним ребенка:

— Юй-эр, она не лжет тебе. Я очень скучал по тебе. Обещал купить тебе фонарик на Праздник фонарей в тот день, но нарушил свое обещание. Мне очень стыдно.

Юань Сян:

— Я не лгу тебе. Твой отец очень скучал по тебе. Он обещал купить тебе фонарь на Праздник фонарей в тот день, но не смог. Твой отец всегда чувствовал себя виноватым за это.

Глаза юноши покраснели.

— Правда, правда? Ты видела моего отца... Есть ли что-нибудь, что он оставил для меня? — мальчик опустил голову, его тонкие плечи дрожали от грусти, как у настоящего девятилетнего ребенка. — Неужели отец считает меня совсем бесполезным? Я не охранял аптеку и даже спрятался на горе, потому что не хотел снова видеть этих злых людей. Отец, должно быть, очень разочарован во мне.

Его слезы упали на фарфорового человечка на столе. Очевидно, это была неподвижная керамическая кукла с застывшим лицом и насупленными бровями. Но почему-то Хань Юйчжи всегда чувствовал, как тонкие глаза с добротой смотрели на него.

Говорила женщина, но он в оцепенении услышал голос отца.

— Я и мама никогда не винили тебя. Ты можешь жить такой жизнью, и это самая большая гордость для нас, родителей. Пока это твой собственный выбор, пока ты можешь жить счастливо сам по себе, я буду чувствовать облегчение в сердце.

Под взглядом Юань Сян, фигура Хань Жуя появилась из маленькой фарфоровой фигурки, со слабым золотым светом и протянула руки, чтобы обнять плачущего ребенка, чья голова была склонена.

<http://tl.rulate.ru/book/67239/2709589>